

Hanna V. Vertienko

A. Krymskyi Institute of Oriental Studies of the National Academy of Sciences of Ukraine,
Kiev, Ukraine

Understanding the Names and Functions of Mythical Fishes in the Avesta

Voprosy onomastiki, 2020, Vol. 17, Issue 2, pp. 166–185

DOI: 10.15826/vopr_onom.2020.17.2.022

Language of the article: Russian

Вертиенко Анна Владимировна

Институт востоковедения им. А. Е. Крымского НАН Украины, Киев, Украина

К значению имен и функций мифических рыб в «Авесте»

Вопросы ономастики. 2020. Т. 17. № 2. С. 166–185

DOI: 10.15826/vopr_onom.2020.17.2.022

Язык статьи: русский

Downloaded from: <http://onomastics.ru>

ИНСТИТУТ
РУССКОГО
ЯЗЫКА
им. В. В. Виноградова
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

К ЗНАЧЕНИЮ ИМЕН И ФУНКЦИЙ МИФИЧЕСКИХ РЫБ В «АВЕСТЕ»

В статье анализируются имена двух мифических рыб в «Авесте» и их роль в древнеиранской картине мира. Каждая из рассматриваемых рыб имеет собственное имя и постоянный эпитет. Имя *Vacu* (ав. *vāsi-*) упомянуто в контексте поклонения элементам мироустройства. В «Ясне» 42.4 ее эпитет *панчасадвар* (ав. *pancā.sadvarā-*) понимается как ‘пятидесятиплавниковая’ или ‘пятидесятивратная’, что предположительно может быть отображением представления о существовании неких пластин на туловище мифической рыбы (например, как у вида *Acipenser*). Описание чрезвычайной длины *Vacpanchasadvaran* в «Бундахишне» 18.5–8 подтверждает ее включенность в спатиальную картину мира; функционально она может соответствовать образу гигантского змея, окружающего своим кольцом мироздание. Имя мифической рыбы *Kara* (ав. *kara-*) допускает несколько этимологий, но предпочтительной остается гипотеза о заимствовании слова **kara-* из уральских языков в ранний период контактов индоиранских и финно-угорских племен. Эпитет *Кары ирāра-* ‘приводная’ может объясняться не только указанием на связь с водой, но и давать уточнение локализации ее обитания при источнике Ардвисур в море Фрахвард. В авестийских источниках рыба *Kara* связана с понятием зрения, а местом ее обитания названы воды реки Ранghi (Яшты 14.28–33; 16.7), которая локализуется на севере (Видевдат 1.19), что может указывать на связь с танатологическими представлениями. В 14-м «Яште» Веретрагна наделяет Заратуштру возможностью видеть в воде, как рыба *Kara*, в темноте, как жеребец, и на большом расстоянии, как стервятник. Этот смысловой блок организован вокруг мотива получения Заратуштрой комплексного зрения

со свойствами представителей трех разных сфер природного мира: водного, земного и воздушного. Пехлевийские источники, сохраняя за *Karoy* особую чувствительность, наделяют ее выразительными эсхатологическими функциями (Бундахишн 18.1–6; Меног-и храд 62.28–29). Эти черты *Karoy*, видимо, не были заимствованы из арамейско-вавилонской мифологической традиции и являются результатом развития иранских эсхатологических представлений.

К л ю ч е в ы е с л о в а: «Авеста», «Бундахишн», имена мифических рыб, этимология, космология, эсхатология.

Иранская письменная традиция авестийских источников знает незначительное число мифических водных существ, которые на основании представленных характеристик могут быть квалифицированы как рыбы¹. Первое из них — *Vacu* (ав. *vāsī-*): это существо является *hapaх* в «Авесте» и упоминается в «Ясне» 42.4–5 в контексте описания древнеиранской горизонтальной картины мира². Отметим, что в данном источнике для *Vacu* отсутствует слово с видовым определением: это не дает полной уверенности, что *Vacu* — именно рыба, однако такое уточнение есть в пехлевийских источниках. Имя этого водного существа употребляется в тексте с эпитетом *pančasadvar* (ав. *pančā.sadvarā-*), который сохраняется и в пехлевийских текстах:

Мы поклоняемся *vāsī-*, что *pančā.sadvarā-*,

Мы поклоняемся ослу, который праведный, который стоит в центре моря Воурукаша,

Мы поклоняемся морю Воурукаша.

Мы поклоняемся золотистому и высокому Хаомере... (Ясна 42.4–5) [Крюкова, 2014, 51].

Значение имени *vāsī-* остается во многом малопонятным, но при этом для его эпитета *pančā.sadvarā-* были предложены переводы «пятидесятивратная»³ или «пятидесятиплавниковая»⁴. Возможно, данный эпитет указывает не на плавники на теле мифической рыбы, а на другие образования, присущие некоторым видам рыб. В частности, крупные костяные рудиментарные пластины («жучки») имеются на туловище осетра (*Acipenser*). Они расположены в пять рядов, в среднем их насчитывается 50 штук (у стерляди и севрюги больше) [Расс, 1971, 101 и сл.].

¹ Согласно «Бундахишну» 14.26, в «Авесте» якобы упоминались «десять видов рыб», но в источнике приведены названия лишь нескольких: *apez*, *арзува*, *арзука* [Чунакова, 1997, 283; 2004, 193–194] (Х. Айлам приводит четыре вида: *araz*, *aržūkā*, *maržūkā*, *waržūkā* [A'lam, 2012]). Однако сами авестийские источники эти имена не сохранили. Невозможно сказать, были ли они названиями мифических или реальных рыб.

² Про специфику «Ясны» 42 см. [Крюкова, 2014, 50–51; 2015, 51–52].

³ По Хр. Бартоломе, *pančā.sadvarā-* может пониматься как «der fünfzig Tore hat» [Bartholomae, 1904, 846; см. также: Чунакова, 1997, 332, прим. 255; 2004, 59].

⁴ Например, «the fish of fifty-fins» [Mills, 1887, 291; Kiperwasser, Shapira, 2008, III].

Можно предположить, что именно вид *Acipenser* мог послужить прообразом этого мифического водного существа.

Имя собственное *vāsī-* не находит внятной этимологии⁵ и трактуется как «имя мифической рыбы» («Name eines mythischen Fisches») [Bartholomae, 1904, 1413]. Но следует обратить внимание, что от общеизвестного западноиранского⁶ обозначения рыбы **masiia-*, **māsī-*⁷ в *vāsī-* отличается лишь начальная буква. Заманчиво было бы предложить в этом случае умышленное искажение слова «рыба» (*māsī-* > *vāsī-*), но среди случаев замены имен живых существ табуизмами и эвфемизмами, рассмотренных Д. И. Эдельман, примеров для рыб нет, что ставит под сомнение гипотезу о табуировании [Эдельман, 2009, 244–250].

Вас-панчасадваран, по пехлевийскому «Бундахишну», принадлежит к виду рыб⁸, имеет чрезвычайную длину и является покровителем водных тварей:

Относительно [рыбы] *Вас-панчасадваран* известно, что она плавает («движется») в море Фрахвард и ее длина такова, как [расстояние], которое [проходит] человек, если он идет с большой скоростью от рассвета до того, как зайдет солнце; и [ее длина] такова, что она не передвигается относительно своей длины, и она больше [длины] всех [других] тел (?). И еще он говорит, что водяные твари также живут [под] ее особым покровительством (Бундахишн 18.5–8) [Чунакова, 1997, 290].

Из данного описания следует, что эта рыба является частью спатиальной (пространственной) мифологической картины мира и функционально может соответствовать фигуре уробороса — гигантского змея, окружающего своим кольцом мироздание (ср. сканд. *Ёрмунганд*⁹) и одновременно выступающего символом времени и вечности [см. подробнее: Deonna, 1952, 163–170; Reichenberger, 1965, 346–351; Тарасенко, 2005, 6–31]. Это дает основание предположить, что образ *Васи панчасадвар* восходит к дозораострийскому кругу мифологических представлений.

Согласно «Ясне» 42.4–5, *Васи панчасадвар* выступает в одной смысловой связке с объектами космологической структуры: праведным ослом, морем Воурукаша и золотистым Хаомой. Именно из последнего изготавливают ритуальный

⁵ Однако следует упомянуть сравнение ав. *vāsī-* в «Ясне» 42.4 с др.-инд. *vāśī-* ‘топор’ [Mayrhofer, 1996, 548], ср. также осет. *wax* ‘топор’ [ИЭСОЯ, 4, 98].

⁶ В восточноиранских языках — **kapa-* [см.: Эдельман, 2011, 241–242].

⁷ Формы **masiia-*, **māsī-* ‘рыба’ восходят к арийским основам **matsiia-*, **mātsī-*, рефлексы которых отмечены в других языках арийской ветви индоевропейской семьи, например в дардских — пашаи *mās* [Эдельман, 2015, 264; Коган, 2005, 218]. При этом др.-инд. *mātsya-* ‘рыба’ упоминается в «Ригведе» лишь дважды (VII, 18.6; X, 68.8) [Елизаренкова, 2002, 148].

⁸ *Māhīk* (пехл. {*m 'hyk'*}) — среднеперсидская форма с вторичным суффиксом от **masiia-*, где «поздняя диалектная *-s- в языках юго-западной группы переходит в -h- по аналогии с рефлексами индоевропейской и арийской *-s-, представленными -h-» [Эдельман, 2015, 264].

⁹ Отметим наличие у «мирового змея» Ёрмунганда («змея Мидгарда») рыбьих признаков, проявляющихся в мотиве «рыбной ловли Тора» (Песнь о Хюмире 22–24) [СЭ, 118–119; МЭ, 79–81].

напиток *хаому* для жертвоприношения (Ясна 9.1–2; 10.21). Следующее акватическое существо, о котором пойдет речь, связано с другой разновидностью этого растения — белым Хомом (Гокирном), из которого готовят напиток бессмертия (Бундахишн 30.25–26).

Итак, второй мифической рыбой, упоминаемой в «Авесте», является *Kapa* (ав. *kara-*) [Bartholomae, 1904, 451; см. также: Doctor, 2004, 93]. Согласно «Этимологическому словарю иранских языков» Д. И. Эдельман, **kara-* — это «мифическая гигантская рыба-монстр» [Эдельман, 2011, 277], наименование которой предположительно возводится к и.-е. **k^walo-s* или **(s)k^walo-s* ‘вид огромной рыбы’ («eine größere Fischart») [Pokorny, 1959, 635, 958; Эдельман, 2011, 277; Ghalekhani, Khaksar, 2015, 43] либо *krek-*, *kṛk-* ‘икра лягушки, икра рыбы, слизь в воде’ («Froschlaich, Fischlaich, schleimiges Zeug im Wasser») [Pokorny, 1959, 619; Ghalekhani, Khaksar, 2015, 43]. При этом не исключается, что слово диалектное и связано с финно-угорскими сходными названиями [Эдельман, 2011, 277–280, с библиографией].

Относительно этимологии иран. **kara-* и его значения в авестийском языке сложилось несколько мнений. Одной из первых была гипотеза о заимствовании этого слова из уральских языков в ранний период контактов индоиранских и финно-угорских племен [Jacobsohn, 1922, 241 ff.; Vüga, 1924, 1–27]. В частности, эту точку зрения поддержали В. Н. Топоров [3, 168–171], В. Блажек¹⁰ [Blažek, 2005, 176–178] и Д. И. Эдельман [2011, 279–280]. В. М. Иллич-Свитыч полагает, что из уральских языков наименование рыбы **kala-* могло проникнуть и в германские языки (др.-сканд. **hwalaz* / *hwaliz* ‘кит’, др.-прусс. *kalis* ‘сом’), и в авестийский в форме **kara-* (из волжских уральских языков) [Иллич-Свитыч, 1971, 288]. В то же время Н. В. Бутылов считает, что в уральские языки рассматриваемое наименование рыбы попало еще в праарийский период из праиндоевропейского языка (ср. морд. *кал* < санскр. *kel*) [Бутылов, 2006, 11].

Другую гипотезу относительно происхождения **kara-* в иранских языках выдвинули Р. Кипервассер и Д. Шапира, которые усматривают в этой лексеме не индоевропейское, а арамейско-вавилонское происхождение: от арам. **kəwārā-* < аккад. *kaṃāru-* < шумер. *kimara-* ‘рыба’ [Black et al., 2000, 144; Basharin, 2013, 155; Kiperwasser, Shapira, 2008, 109; 2012, 216, fn. 55; 2015, 69, fn. 11]. Исследователи проводят параллель между иранской рыбой *Kapa* и иудео-арамейской фантастической рыбой אַרְוּכַּ *kawwr*¹¹. Последняя упоминается в тексте Вавилонского Талмуда, «Бава Батра» (74b–75a; рукопись *Hamburg 165*) [Kiperwasser, Shapira, 2012, 218], имеющем прозрачные аналогии в тексте «Бундахишна» [Kiperwasser, Shapira,

¹⁰ Исследователь возводит иран. **kara-* ‘мифическая рыба’ к урал. / ф.-уг. **kärz* ‘стерлядь, *Acipenser Ruthenicus*’ [Blažek, 2005, 176; ср. также: Напольских, 2017, 14–15].

¹¹ По мнению Р. Кипервассера и Д. Шапира, имя рыбы *kawwr* имеет ту же арамейско-вавилонскую этимологию, что и *kara-* [Kiperwasser, Shapira, 2012, 216, fn. 55].

2008, 109, fn. 38; 2012, 213, 216, fn. 55; 227; 2015, 68]¹². Для нас здесь важно подчеркнуть выраженный эсхатологический контекст, в котором фигурирует рыба *kwwr* (с обязательно следующей ритуальной трапезой).

Некоторые исследователи ставили под сомнение корректность написания или понимания *kara-* в авестийских текстах, предлагая те или иные гипотезы-корректировки. Так, В. И. Абаев допускает, что *kara-* — «ошибочная передача вместо **kaβa-* (знаки *r* и *β* в имперско-арамейском письме, на котором, как полагают, была первоначально записана “Авеста”, весьма близки)» [Абаев, 1985, 13]. Исследователь сравнивает эту форму с вост.-иран. **kapa-* ‘рыба’ и считает маловероятной возможность заимствования ав. *kara-* из «угрофинского» [Там же], ср. также [ИЭСОЯ, 1, 575–576; Абаев, 1979, 293]. Мнение В. И. Абаева оспаривает Д. И. Эдельман. Она ставит под сомнение тезис о том, что ав. *kara-* есть отражение **kapa-* ‘рыба’, и указывает, что «поскольку ав. *masya-* <...> уже обозначало ‘рыба’, словосочетание *karō masyō* представляется странным»: маловероятно, чтобы в одном словосочетании сосуществовали и зап.-иран. **masiia-*, и вост.-иран. **kapa-* [Эдельман, 2011, 278]. В то же время хот.-сак. *kara-* ‘рыба-монстр’ и согдийская форма манихейских текстов *krw kpy* ‘*Kapa*-рыба’ [Bailey, 1979, 53; Gharib, 1995, 194; Эдельман, 2011, 278] указывают на наличие и в восточноиранских языках образа рыбы *Kapy*.

М. Н. Боголюбов полагает, что в авестийском словосочетании *karō masiīō* под *karō* (*kara-*) следует видеть не существительное ‘рыба’, а прилагательное, образованное от основы **kara-/ *xara-* ‘большой, огромный, громоздкий, грубый’, предположительно восходящей к аналогичной по значению арийской основе **khara-*, и, соответственно, предлагает понимать *karō masiīō* как ‘большая рыба’ [Боголюбов, 1969, 92–93]. Вместе с тем Д. И. Эдельман пишет, что «возможна частичная поздняя контаминация **kara-/ *xara-* с названием гигантской рыбы-монстра **kara-*» [Эдельман, 2011, 280].

В. Ю. Крюкова указывает, что ав. *masiia* ‘рыба’ «имеет и семантическую связь с *xara-* ‘осел’: оба создания образуют пару, состоящую из водного существа и рогатого копытного, подобно ведийским Ахи Будхнья и Аджа Экапад» (Ригведа VI, 50.14; VII, 35.13; X, 66.11)¹³ [Крюкова, 2014, 53]. Далее, задаваясь вопросом, не может ли ав. *kara-* быть связано с *xara-*, исследовательница ссылается на указание И. М. Стеблин-Каменского о том, что «альтерация *k/x* в некоторых основах была характерна, видимо, для многих древнеиранских диалектов» [Стеблин-Каменский, 1999, 26, § 38], и сближает *kara-* с *xara-* ‘осел’; при этом делается допущение, что «(правда, лишь сугубо теоретически) *kara-* могло бы означать

¹² Небезынтересными также являются эсхатологические мотивы в этом талмудическом тексте.

¹³ О мифологеме см. также [Panaino, 2001, 141–179; Елизаренкова, 2002, 152; Kiperwasser, Sharif, 2008, 101–116]. Однако отметим, что Ахи Будхнья обычно переводится как «Змей глубин», а Аджа Экапад — как «Одноногий козел» [Елизаренкова, 2002, 152], что делает подобную аналогию маловероятной.

‘осел’ в паре *karō + masiīō urāpō*: например, “осел и рыба *urāpa*- (“приводная”)”, или “рыба *urāpa*- (“приводная”), связанная с ослом”¹⁴ [Крюкова, 2014, 53–54].

Говоря о месте, где живет *Кара*, авестийские источники указывают только на воды Рангхи (ав. *raṅha*-)¹⁵ (Яшты 14.29; 16.7). При этом показательной является локализация истоков Рангхи в стране, которая не получает конкретного наименования по «Видевдату» 1.19 и замыкает список перечисленных сотворенных Ахура-Маздой стран:

В-шестнадцатых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахура-Мазда, сотворил: [страну] у истоков Рангхи, которая управляется без правителей. Тогда этому в противовес состряпал Анхра-Манью многопагубный зиму, дэвовское творение, и [чужеземных] правителей [из народа?] «*таожья*» (Видевдат 1.19, пер. С. П. Виноградовой) [Авеста, 1997, 73].

Тот факт, что наказанием для жителей этой мифической страны «у истоков Рангхи» становится зима, указывает, что это северная территория [Авеста, 1997, 70, 73, 456–457], которая может быть ассоциирована с И н о б ы т и е м.

Согласно 19-му фрагменту «Видевдата», рыба *Кара* является обитательницей некой территории около глубинных вод:

Кара, рыба, которая живет рядом с водой (или: «в воде») на дне глубинных вод (Видевдат 19.42) [Крюкова, 2014, 51].

Как правило, эпитет *urāpa*-, применяемый к *Каре*, переводят как «находящийся, живущий в воде» («im Wasser befindlich, lebend, hasend») [Bartholomae, 1904, 398], «водный» («aquatic») [Martínez, de Vaan, 2014, 125]. В то же время следует учесть значение *ura*- ‘около, при’ (‘around, (up) to’) и *urāi*- ‘приближаться, подступаться к’ (‘approach, drawn near to’) [Там же; ср.: Bartholomae, 1904, 388–389], что позволяет нам согласиться с предложенным В. Ю. Крюковой переводом *urāpa*- — «приводный» [Крюкова, 2012, 166; 2014, 51, 54]. Кроме того, исследовательница приводит дополнительный аргумент: «Эпитет *urāpa*- в “Авесте” соотносится с классом существ, живущих рядом с водой <...> все они, за исключением рыбы Кара, не исключительно водные создания, а скорее полуводные — выдра, бобр, жаба и амбивалентные Апам Напат и Гандарва» [Крюкова, 2014, 51, прим. 1]. Мы еще вернемся к проблеме значения эпитета *urāpa*- для *Кары* ниже.

Кроме рассмотренного случая в «Видевдате» 19.42, словосочетание *karō masiīō* употреблено еще в «Яште» 14.29 (рефрен в «Яште» 16.7) [Bartholomae, 1904, 1155; Doctor, 2004, 202], в контексте разъяснения-сравнения одного

¹⁴ Имеется в виду пассаж из «Яшта» 14.29, речь о котором пойдет ниже.

¹⁵ Рангха в авестийских источниках [см.: Blažek, 2005, 172–173].

из качеств, которое получает от божества Веретрагны Заратуштра. Мы можем предложить следующий перевод (по рукописи E1, fol. 355r):

Ему [Заратуштре] дал Веретрагна, Ахурой сотворенный, мошонке источники, рукам крепость, телу всему здоровья, телу всему выносливость и силу зрения¹⁶, которое имеет Кара¹⁷, рыба приводная¹⁸ Рангхи — широкой и глубокой в тысячу воинов, что в толщину волоса водоворот замечает¹⁹ (Яшт 14.29)²⁰.

Следует особо подчеркнуть, что из всех перечисленных качеств именно относительно зрения (*sūka-* [Bartholomae, 1904, 1581–1582]) потребовались дополнительные уточнения и разъяснения. В «Яште» 14.29 указана возможность видеть под водой, подобно рыбе *Каре*. Последующие параграфы 14-го «Яшта», 31 и 33, приводят еще две особенности получаемого от Веретрагны зрения. Это способность видеть в темноте, как жеребец²¹ (14.31), и видеть на очень большом расстоянии подобно стервятнику (14.33). Таким образом, пророк обретает особые качества зрения / прозрения в трех разных сферах природного мира: водном, земном и воздушном. При этом порядок их перечисления соответствует стандартной форме подобных литургических перечислений: от нижнего мира к верхнему (например: Висперед I.1; Ясна 71.9) [Крюкова, 2015, 48]. Возможно, что за данными метафорами может скрываться и дополнительный семантический уровень, раскрывающий пророческие качества Заратуштры, получаемые им от Веретрагны: возможность видеть инобытие, сущность настоящего и даль будущего, иными словами, способность видеть начало и конец земного мира. Все приведенные факты приводят к выводу, что рассматривать образ рыбы *Кары* в «Яште» 14.29 изолированно, вне контекста смыслового блока (28–33), неправомерно, это уводит в сторону от понимания смысла данного сюжета.

Более развернутые данные про *Кару* зафиксированы в пехлевийских текстах. По «Бундахишну» 18.1–6, посреди моря Фрахвард (= *Варкау*; пехл. *warkaš-*, *frāxw kard-*; ав. *vouru.kaša-*) [см.: Bartholomae, 1904, 1429–1430; Чунакова, 2004, 57–58; 234] растет дерево Гокирн (пехл. *gōkarn-/gōkirm-*; ав. *gaokərəna-* [Bartholomae, 1904, 480])²², из которого готовят напиток бессмертия.

¹⁶ Перевод данного фрагмента на украинский язык см. [Вертиенко, 2018, 422].

¹⁷ Мы не можем согласиться с пониманием слова *kara-* как ‘осел’ [Крюкова, 2014, 54] по причине того, что осел принадлежит надводному миру. Однако о возможной связи осла с Веретрагной см. [Potts, 2006, 103–115].

¹⁸ В переводе этого слова мы следуем конъектуре В. Ю. Крюковой.

¹⁹ Варианты перевода этого места на русский язык см. [Соколова, 2005, 382; Авеста, 1997, 347]. Новые западные переводы см., например, в [Pirart, 2006, 169; Лесоq, 2006, 533–534].

²⁰ По факсимильному изданию [Kotwal, Hintze, 2008, 417].

²¹ Следует заметить, что лошадь действительно обладает хорошим ночным зрением, к тому же этот вид животных имеет наибольшие по размеру глаза среди всех млекопитающих [см.: Наумов, Кузякин, 1971а, 419 и сл.; Wouters, De Moor, 1979, 1066–1071].

²² То есть белый Хом, см. (Бундахишн 27.4).

Для того чтобы уничтожить это дерево, злой дух Ахриман создал Жабу²³. Ормазд для противодействия ей создал две рыбы *Кары* (согласно текстам некоторых рукописей, десять), которые постоянно кружат вокруг Хома (= Гокирна) — так, чтобы всегда видеть эту Жабу. *Кара* не спит, не нуждается в материальной пище и будет охранять Хом до последнего воскрешения. Сообщается также, что она может носить и другое название — «голубая Арез», т. е. отождествляться с одним из десяти авестийских названий видов рыб, упомянутых в «Бундахишне» 14.26 [см.: Чунакова, 2004, 31–32] (ср. Бундахишн 24.13). *Кара* является крупнейшим²⁴ водным творением²⁵ Ормазда и способна своими челюстями перекусить пополам любое существо (за исключением рыбы *Вас-панчасадваран*)²⁶. Далее текст «Бундахишна» подчеркивает необычайную чувствительность *Кары*, что, возможно, является отражением представлений о сверхспособностях зрения этой рыбы в «Яште» 14.29²⁷:

²³ О возможном отображении этого сюжета в осетинском эпосе см. [Дарчиев, 2013; ср. также: Michel, 1995, 139–141, особенно: 140, № 572].

²⁴ В «Бундахишне» 14.4 *Кара* тоже представлена как крупнейшая рыба, а в 22.4 и 24.13 — как глава всех рыб (как и *Вас-панчасадваран* в «Бундахишне» 18.8). Следует подчеркнуть, что в этих источниках фигурирует одна *Кара*, что говорит об отсутствии у составителей текста единого мнения об их точном количестве [Чунакова, 2004, 5].

²⁵ Отметим, что в различных мифологических системах существуют примеры космологических схем, в которых гигантская рыба или рыбы выступают в качестве опоры земли (основы мироздания) [Березкин, 2014, 12–19]. В частности, согласно представлениям саяно-алтайских тюрков, опорой земли служили два рыбоподобных чудовища — Кер-Балык и Кер-Дьупта, связанные с образом смерти-рождения [Иванов, 1955, 213 и след.; Дьяконова, 1976, 273; Потапов, 1983, 102; Алексеев, 1984, 69; Сагалаев, 1992, 60, 70; Черемисин, 2006, 332]. В связи с этим значимым представляется изучение семантики визуальных образов рыбы в искусстве народов иранского мира [Moradi, 2015, 244–261], в том числе ираноязычных кочевников Евразии, таких как скифы [Michel, 1995; Колтухов, 1997, 59–67; Щеброва, 2005, 207–208; Полидович, Малюк, 2016, 209–215] и пазырыкцы [Полосьмак, 1992, 134–138; Черемисин, 2006, 332–333, 347–350, рис. 12–15]. У последних изображение рыбы (налима) зафиксировано также на татуировке на икре правой ноги мужчины, погребенного во 2-м Пазырыкском кургане [Черемисин, 2006, 350, рис. 15,6]. Как указал Д. В. Черемисин, кожаные седельные подвески в форме рыб оказывались как раз напротив голени всадника при использовании коня «под верх». Показателен факт существования в лексике индоевропейских и финно-угорских народов лексемы «икра» для обозначения мышц голени и личинок рыб [Фасмер, 2, 125–126; Балонов, 1987, 91–93; Черемисин, 2006, 333; Эдельман, 2011, 265].

²⁶ Предпринимались попытки связать *Кару* с реальными представителями водной фауны, а именно акулой [A'lam, 2012]. *Кара* имеет мощные челюсти, большие размеры, не спит, а их стая движется по кругу — все это действительно напоминает реальное поведение акул, но допустить подобные знания о морских обитателях у древних иранцев, кажется, будет преувеличением.

²⁷ Связь рыбы со зрением прослеживается и в персидском фольклоре. Так, в сказке «На добро добром ответят» указываются особые целебные свойства жира некой волшебной «красной рыбы»: этот жир возвращает зрение [ПНС, 365–368]. В связи с отображенным в этой сказке мотивом дарообмена в контексте зрения см. также [Писаренко, 2004, 68–77; 2010, 301–305]. Мы признательны К. Ю. Рахно (Полтава), обратившему наше внимание на этот фольклорный сюжет.

О свойствах дерева, которое называют Гокирн, он говорит в Авесте, что [был] первый день, когда в море Фрахвкард, в этом глубоком озере, выросло [дерево], которое называют Гокирн. Оно необходимо как воскреситель, потому что из него готовят [напиток] бессмертия. Злой дух в той глубокой воде создал в качестве соперника [дереву] жабу («лягушку») [соперника], так что она может навредить Хому. Для сдерживания этой жабы Ормазд создал там десять рыб Кара, которые постоянно кружат вокруг этого Хома, так что голова одной из тех рыб всегда обращена к жабе. Как и жаба, те рыбы питаются духовной пищей, так что им не нужна [никакая] еда. И они будут соперничать до воскрешения. В некоторых местах [Авесты] эта рыба записана как «голубая Арез». Как он говорит, та рыба — самое крупное творение Ормазда, а та жаба — самое крупное из [творений] Злого духа, и своими челюстями они раскусывают надвое [те] из творений обоих [духов], которые оказались между ними, за исключением одной рыбы, которой является [рыба] Вас-панчасадваран. И еще он говорит, что эта рыба такая чуткая, что она знает, [где] в глубокой воде [находится] кончик иглы, натиранием которого [можно] увеличить или уменьшить воду (Бундахишн 18.1–6) [Чунакова, 1997, 289–290].

«Бундахишн» 27.4 сообщает дополнительные данные, касающиеся локализации Гокирна, которые, возможно, могут прояснить необычные детали в описании рыбы *Кары* в авестийских источниках. Согласно этой главе, посвященной свойствам растений, белый Хом = Гокирн произрастает рядом с Древом Всех Семян (Древом Жизни) [см.: Bartholomae, 1904, 1468–1469; Чунакова, 2004, 96–98] в море Фрахвкард (ср.: Яшт 12.17; Бундахишн 9.5–6), но при этом указано, что он был сотворен в «водном источнике Ардвисур»:

Рядом с этим [деревом] жизни, в водном источнике Ардвисур, сотворен белый Хом, целебный и чистый, и каждый, кто [его] отведаст, станет бессмертным. Его называют «дерево Гокирн», и, как он говорит в Авесте, при воскрешении [мира] из него приготовят [напиток] бессмертия, [потому] он — глава растений (Бундахишн 27.4) [Чунакова, 1997, 303].

Таким образом, «источник Ардвисур» здесь может быть истолкован как п о д о д н ы й п р е с н ы й источник моря (озера) Фрахвкард (ср.: Яшт 13.6–7). Можно предположить, что такое авестийское обозначение места обитания *Кары*, как та, что живет «рядом с водой (= приводная) на дне глубинных вод» (*karō masiīō urāpō būne jafranqm vairiianqm*) (Видевдат 19.42), связано с указанной двойственной локализацией дерева Гокирна в пехлевийском тексте. При наложении этих данных рыба помещается рядом с водами источника Ардвисур в глубине моря Фрахвкард, чем и объясняется ее «странный» эпитет *urāpō*- ‘приводная’ в авестийских источниках. Кроме того, отнесение рыбы *Кары* к классу «приводных» существ определяет ее в одну зону обитания с ее главным противником — Жабой, от которой она обязана охранять Гокирн. *Кара* будет охранять указанное дерево до последнего воскресения, когда, согласно «Бундахишну» (30.25–26), Сошйянс и его помощники изготовят н а п и т о к б е с с м е р т я :

Сойшянс и [его] помощники совершат жертвоприношения ради воскрешения мертвых. Для этого жертвоприношения они убьют быка Хадйош и из жира этого быка и белого Хома изготовят [напиток] бессмертия и дадут всем людям, и все люди станут бессмертны навсегда и навечно (Бундахишн 30.25–26) [Чунакова, 1997, 308].

Описание рыбы *Кары* в «Меног-и храд» во многом совпадает с «Бундахишном», за исключением того, что в качестве охранника Хома она выступает одна, но к ней добавляются 99 999 духов *фравашей* (ср.: Яшт 13.59)²⁸:

Хом, воскреситель мертвых, произрастает в море Варкаш, в самом глубоком месте, и 99 999 душ праведных назначены для его охраны, а рыба Кара все кружит вокруг него и охраняет его от лягушек и других вредных тварей (Меног-и храд 62.28–29) [Чунакова, 1997, 120].

Подчеркнем эсхатологические черты, присущие рыбе *Каре*, стражу Гокирна / белого Хома, из которого, как отмечалось, готовят напиток бессмертия. Богиня бессмертия Амурдад и белый Хом в зороастрийском календаре почитаются каждый пятый день (Сироза 1.7), а в ритуалах во время празднования Ноуруза из белого Хома изготавливают напиток *второй паракх* [Воусе, 1977, 233–235; см. также: Воусе, 2012b]. Отметим, что образ рыбы является неотъемлемым символом этого праздника, имеющего очевидные эсхатологические черты. В этом контексте наличие в «Яште» 16.7 рефрена «Яшта» 14.29 не является случайным и может указывать не только на связь Дазны с водой²⁹ и — посредством этого — с рыбой *Карой*, но и на их эсхатологическую роль в иранской мифологии и непосредственную связь с понятием зрения [Kellens, 2000, 106; Vevaina, 2010, 135, *fn.* 85; Вертиенко, 2014, 40–41].

В § 93 новоперсидских «Риваятов» (XV–XVII вв.) образ *Кары* вследствие альтерационных процессов, возможно, смешивается с образом другого персонажа, который стоит посреди моря Фрахвард / Варкаш, — трехногого осла (пехл. *xar ī sē pāy*; ав. *xara-*) (Бундахишн 19.1–11; Меног-и храд 62.26–27)³⁰. В данном источнике происходит изменение наименования охранника Хома: *khar māhi*, что можно перевести как «рыба-осел»³¹; это существо не утрачивает эсхатологические функции рыбы, тогда как космологический символизм трехногого осла (если, конечно, здесь подразумевается именно это мифическое животное) в тексте не представлен. По всей видимости, здесь имеет место не слияние двух древних мифологических образов, а обычное «переосмысление слов под влиянием народ-

²⁸ О *фраваши* (ав. *fravaši-*) см. [Malandra, 1971, 8 *ff.*; Воусе, 2012a].

²⁹ Наделение Дазны эпитетами Ардвисуры уже неоднократно отмечалось [Рапопорт, 1971, 29; Vahman, 1985; Брагинский, 1991, 100].

³⁰ Подробнее об этом образе с различными вариантами толкований см. [Чунакова, 1997, 21–25; 2004, 219–221; Panaino, 2001, 162–173; Kiperwasser, Shapira, 2008, 109–116; Крюкова, 2014, 52–58].

³¹ **Xara-* — ‘осел’. Подчеркнем, что в новоперсидском ав. *kara-*, ср.-перс. *kar-* не находит продолжения [Эдельман, 2011, 277–278; Ghalekhani, Khaksar, 2015, 43, 50].

ной этимологии» [Эдельман, 2011, 281]. Кроме того, вполне допустимым может быть и перевод «большая рыба» (от основы **kara-/xara-* ‘большой; огромный; громоздкий, грубый’) [Там же, 280–282; ср.: Боголюбов, 1969, 91–93].

* * *

Итак, в авестийской традиции сохранились упоминания двух мифических рыб, чьи имена и функции в системе религиозно-мифологических представлений остаются не до конца понятными. Рыба *Vacu панчасадвар* (ав. *vāsī pancā.sadvārā-*) единожды упоминается в «Ясне» 42.4, и ее эпитет переводят как «пятидесятивратная» или «пятидесятиплавниковая», что может указывать на ее длину тела или же на видовой признак (*Acipenser?*). Пехлевийские источники подчеркивают исключительную длину и неуязвимость этой рыбы (Бундахишн 18.5–8). На наш взгляд, функции *Vacu панчасадвар* определяются ее местом в космологической системе (дозороастрийский пласт), и она может быть сопоставлена с образом водного существа, окружающего мироздание в горизонтальной модели мира.

Вторая мифическая рыба, *Kapa* (ав. *kara-*), упоминается в «Видевдате» 19.42 и «Яштах» 14.29; 16.7. Этимология ее имени выглядит довольно спорной, а некоторые иранисты вообще высказали сомнения относительно правильности передачи имени или его значения. Часть исследователей усматривает в данной лексеме индоевропейские корни **k^walo-s* или **(s)k^walo-s* ‘вид огромной рыбы’. Другие ученые полагают, что имя *kara-* было заимствовано из финно-угорских языков, но есть и противоположное мнение — что в финно-угорские языки слово *kara-* проникло как раз из праиндоевропейского. Кроме того, существует гипотеза о том, что *kara-* имеет арамейско-вавилонскую этимологию, восходящую к арам. **kawrā-*, **kəwārā-* ‘рыба’. Приверженцы этой гипотезы проводят параллель между образом иранской *Kapy* и иудео-арамейской рыбой *kwwr*’ («Бава Батра», 74b–75a) и отмечают, что оба персонажа восходят к вавилонской мифологической традиции. Вместе с тем данная этимология вступает в противоречие с наличием схожих с *kara-* лексем в финно-угорских языках. Так или иначе, большинство исследователей склонно усматривать в имени *kara-* не исконно иранское происхождение.

В авестийских источниках рыба *Kapa* связывается с понятием зрения, а местом ее обитания названы воды реки Рангхи, которая локализуется на севере, что может быть маркером ее связи с эсхатологическими представлениями. В «Яште» 14 Веретрагна наделяет Заратуштру возможностью видеть в воде, как рыба *Kapa* (Яшт 14.29; 16.7), наряду со способностью видеть в темноте, подобно жеребцу (14.31), и на большом расстоянии, как стервятник (14.33). Таким образом, в «Яште» 14.28–33 мы имеем единый смысловой блок, организованный вокруг мотива получения Заратуштрой комплексного зрения, наследующего свойства представителей трех разных сфер природного мира: водного, земного и воздушного.

Пехлевийские источники, сохраняя за *Карой* особую чувствительность (внутреннее зрение?), наделяют ее выразительными эсхатологическими функциями: она — страж белого Хома, из которого в конце мира будет изготовлен напиток бессмертия для последнего воскрешения (Бундахишн 18.1–6; Меног-и храд 62.28–29). При этом утверждать, что эти черты *Кары* были заимствованы из арамейско-вавилонской мифологической традиции, нет достаточных оснований, они могут быть результатом генезиса иранских эсхатологических представлений.

Источники

- Авеста, 1997 — Авеста в русских переводах (1861–1996) / сост., общ. ред., примеч., справ. разд. И. В. Рака. СПб. : Нева, 1997.
- МЭ — Младшая Эдда / подг. О. А. Смирницкой, М. И. Стеблин-Каменского. М. ; Л. : Наука, 1970.
- Наумов, Кузякин, 1971 — Жизнь животных : в 6 т. Т. 6 : Млекопитающие и звери / под ред. С. П. Наумова, А. П. Кузякина. М. : Просвещение, 1971.
- ПНС — Персидские народные сказки / сост. М.-Н. О. Османов, предисл. Д. С. Комиссарова. М. : Наука, 1987.
- Расс, 1971 — Жизнь животных : в 6 т. Т. 4. Ч. 1 : Рыбы / под. ред. Т. С. Расса. М. : Просвещение, 1971.
- Соколова В. С. Авеста. Опыт морфологической транскрипции и перевод. СПб. : Наука, 2005.
- СЭ — Старшая Эдда / пер. А. Корсуна. СПб. : Азбука-классика, 2008.
- Чунакова О. М. Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума (Дадастан-и меног-и храд). Сочинение основы (Бундахишн) и другие тексты. М. : Восточная литература, 1997.
- Kotwal F. K., Hintze A. The Khorda Avesta and Yašt Codex Et. Facsimile Edition. Wiesbaden : Harrassowitz Verl., 2008.
- Lecoq P. Les Livres de l’Avesta. Textes sacrés des Zoroastriens. Paris : Les Éditions du Cerf, 2006.
- Malandra W. W. The Fravaši Yašt: Introduction, Text, Translation and Commentary. Michigan : Univ. of Pennsylvania, 1971.
- Mills L. H. The Zend-Avesta. Pt. 3 : The Yasna, Visparad, Afrīnagan, Gahs, and Miscellaneous Fragments. Oxford : Clarendon Press, 1887.
- Pirart É. Guerriers d’Iran. Traductions annotées des textes avestiques du culte zoroastrien rendu aux dieux Tistriya, Miθra et Vrθragna. Paris : Association KUBABA, 2006.

Исследования

- Абаев В. И. Скифо-сарматские наречия // Основы иранского языкознания. Т. 1 : Древнеиранские языки / отв. ред. В. С. Расторгуева. М. : Наука, 1979. С. 273–365.
- Абаев В. И. Avestica // Sprachwissenschaftliche Forschungen. Festschrift für Joahn Knobloch / Hrsg. von H. M. Ölberg, G. Schmidt. Innsbruck : Institut für Sprachwissenschaft der Universität, 1985. С. 7–19.
- Алексеев Н. А. Шаманизм тюркоязычных народов Сибири (опыт ареального сравнительного исследования). Новосибирск : СО АН СССР, 1984.
- Балонов Ф. П. Пазырыкские этюды // Исторические чтения памяти М. П. Грязнова. Омск : ОмГУ, 1987. Ч. 1. С. 91–94.
- Березкин Ю. Е. Зооморфная опора земли — южноазиатский след // Зоографский сборник. Вып. 4 / отв. ред. М. Ф. Альбедиль, Я. В. Васильков. СПб. : МАЭ РАН, 2014. С. 11–49.
- Боголюбов М. Н. Персидские слова с *kar^o* и *har^o* рыба *Kara* в Авесте // Иранская филология : тез. докл. науч. конф., посвящ. 60-летию проф. А. Н. Болдырева. М. : [б. и.], 1969. С. 91–93.
- Брагинский И. С. Ардвисура Анахита // Мифы народов мира / гл. ред. С. А. Токарев. Т. 1. М. : Советская энциклопедия, 1991. С. 100–101.

- Бутылов Н. В. Иноязычная лексика в мордовских языках : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.22 / Мор. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2006.
- Вертиенко А. В. Образ Даэны в общеиранской ретроспективе // Ладога в контексте истории и археологии Северной Евразии : сб. ст., посвящ. Д. А. Мачинскому / ред. В. Т. Мусбахова. СПб. : Нестор-История, 2014. С. 39–51.
- Вертієнко Г. В. «Над рогами — сила досконалої зовнішності» (до образу оленя у скіфському мистецтві) // Археологія і давня історія України. 2018. Вип. 2 (27). С. 418–426.
- Дарчиев А. В. Мать донбеттыров (об одном персонаже осетинской Нартиады) // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. URL: <https://www.science-education.ru/pdf/2013/2/532.pdf>
- Дьяконова В. П. Религиозные представления алтайцев и тувинцев о природе и человеке // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера (2-я половина XIX — начало XX в.) / отв. ред. И. С. Вдовин. Л. : Наука, 1976. С. 268–291.
- Елизаренкова Т. Я. К вопросу о море в Ригведе // Петербургский Рериховский сборник. Вып. 5 / отв. ред. Р. Б. Рыбаков. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2002. С. 148–166.
- Иванов С. В. К вопросу о значении изображений на старинных предметах культа у народов Саяно-Алтайского нагорья // Сборник Музея антропологии и этнографии. 1955. Т. 16. С. 165–264.
- Иллич-Свитыч В. М. Опыт сравнения ностратических языков (семито-хамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский). Введение. Сравнительный словарь (b–k). М. : Наука, 1971.
- ИЭСОЯ — Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка : в 4 т. Л. : Наука, 1958–1989.
- Коган А. И. Дардские языки. Генетическая характеристика. М. : Восточная литература, 2005.
- Колтухов С. Г. Образы рыб в греко-варварском искусстве Северного Причерноморья // Археология Крыма. Вып. 1. Симферополь : [б. и.], 1997. С. 59–67.
- Крюкова В. Ю. Восстановление утраченного мира как искупительная жертва (*Видевдат* 14) // Жертвоприношение в архаике: атрибуция, назначение, цель. Вып. 5 / под ред. М. Ф. Альбедиль, Д. Г. Савинова. СПб. : МАЭ РАН, 2012. С. 166–178.
- Крюкова В. Ю. Осел / бык в индоиранской картине мира // Зографский сборник. Вып. 4 / отв. ред. М. Ф. Альбедиль, Я. В. Васильков. СПб. : МАЭ РАН, 2014. С. 50–59.
- Крюкова В. Ю. Модели мира в авестийских текстах // Радловский сборник : науч. иссл. и музейные проекты МАЭ РАН в 2014 г. / отв. ред. Ю. К. Чистов. СПб. : МАЭ РАН, 2015. С. 46–53.
- Напольских В. В. «Зверь шарабха» и проблемы предыстории индоариев // Этнографическое обозрение. 2017. № 4. С. 13–23.
- Писаренко Ю. Г. Договір «зірін» у Лукіана Самосатського // Східний світ. 2004. № 2. С. 68–77.
- Писаренко Ю. «Зрение» и «слепота» как социальные символы // СОЦІУМ. Альманах соціальної історії. 2010. Вип. 9. С. 293–317.
- Полидович Ю. Б., Малюк Н. И. Образ рыбы в искусстве скифо-сарматского времени // Константин Федорович Смирнов и современные проблемы сарматской археологии / отв. ред. Л. Т. Яблонский, Л. А. Краева. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2016. С. 209–215.
- Полосьмак Н. В. Изображения рыбы в пазырыкском искусстве // Северная Евразия от древности до средневековья (тезисы конференции к 90-летию со дня рождения М. П. Грязнова) / отв. ред. Н. В. Массон. СПб. : Археологические изыскания, 1992. С. 134–138.
- Потапов Л. П. Мифы алтае-саянских народов как исторический источник // Вопросы археологии и этнографии Горного Алтая / ред. Н. С. Модоров. Горно-Алтайск : ГАНИИЯЛ, 1983. С. 86–97.
- Рапопорт Ю. А. Из истории религии древнего Хорезма (оссуарии). М. : Наука, 1971.
- Сагалаев А. М. Алтай в зеркале мифа. Новосибирск : Наука, 1992.
- Стеблин-Каменский И. М. Этимологический словарь ваханского языка. СПб. : Петербургское востоковедение, 1999.
- Тарасенко Н. А. Древнеегипетский уроборос — семантика образа // Университет. 2005. № 4 (6). С. 6–31.

- Топоров В. Н. Прусский язык. Словарь : в 5 т. М. : Наука, 1975–1990.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М. : Прогресс, 1986–1987.
- Черемисин Д. В. О языке искусства звериного стиля в пазырыкских погребальных комплексах // Структурно-семиотические исследования в археологии. Т. 3 / гл. ред. А. В. Евглевский. Донецк : ДонНУ, 2006. С. 325–354.
- Чунакова О. М. Пехлевийский словарь зороастрийских терминов, мифических персонажей и мифологических символов. М. : Восточная литература, 2004.
- Щеброва С. Я. Образ рыбы в скифской «картине мира» // Археология Южной Сибири: идеи, методы, открытия : сб. докл. междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения чл.-корр. РАН С. В. Киселева (Минусинск, 20–26 июня 2005 г.). Красноярск : РИО КГПУ им. В. П. Астафьева, 2005. С. 207–208.
- Эдельман Д. И. Сравнительная грамматика восточноиранских языков: лексика. М. : Восточная литература, 2009.
- Эдельман Д. И. Этимологический словарь иранских языков. Т. 4 : I–K. М. : Восточная литература, 2011.
- Эдельман Д. И. Этимологический словарь иранских языков. Т. 5 : L–N. М. : Восточная литература, 2015.
- A'lam H. Fish III. In Pre-Islamic Persian Lore // Encyclopædia Iranica / ed. by E. Yarshater. 2012. URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/fish-iii>
- Bailey H. W. Dictionary of Khotan Saka. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1979.
- Bartholomae Chr. Altiranisches Wörterbuch. Strassburg : Verl. von Karl J. Trübner, 1904.
- Basharin P. Akkadian, Hebrew and Arabic Loanwords in Aramaic Ideograms in Pahlavi // Commentationes Iranicae : сб. ст. к 90-летию В. А. Лившица / под ред. С. Р. Тохтасьева, П. Б. Лурье. СПб. : Нестор-История, 2013. С. 143–156.
- Black J. A., George A. R., Postgate J. N. A Concise Dictionary of Akkadian. Wiesbaden : Harrassowitz Verl., 2000.
- Blažek V. Indo-Iranian Elements in Fenno-Ugric Mythological Lexicon // Indogermanische Forschungen. 2005. Bd. 110. P. 162–185.
- Boyce M. A Persian Stronghold of Zoroastrianism. Oxford : Oxford Univ. Press, 1977.
- Boyce M. Fravaši // Encyclopædia Iranica / ed. by E. Yarshater. 2012a. URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/fravasi->
- Boyce M. Haoma II. The Rituals // Encyclopædia Iranica / ed. by E. Yarshater. 2012b. URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/haoma-ii>
- Būga K. Lietuvių, šikūrimas šių dienų Lietuvoje (Lithuanian Settlement in Present-Day Lithuania) // Tauta ir Zodis. 1924. T. 2. P. 1–27.
- Deonna W. Ouroboros // Artibus Asiae. 1952. Vol. 15. Fasc. 1/2. S. 163–170.
- Doctor R. The Avestā: A Lexico-Statistical Analysis (Direct and Reverse Indexes, Hapax Legomena and Frequency Counts). Leuven : Peeters, 2004.
- Ghalekhani G., Khaksar M. A Thematic and Etymological Glossary of Aquatic and Bird Genera Names in Iranian Bundahišm // International Letters of Social and Humanistic Sciences. 2015. Vol. 62. P. 39–52.
- Gharib B. Sogdian Dictionary. Sogdian — Persian — English. Tehran : Farhang Publications, 1995.
- Jacobsohn H. Arier und Ugrofinnen. Göttingen : Vandenhoeck und Ruprecht, 1922.
- Kellens J. The Speculative Ritual in Ancient Iran // Essays on Zarathustra and Zoroastrianism / ed. by P. O. Skjaervø. Costa Mesa : Mazda Publishers, 2000. P. 99–112.
- Kiperwasser R., Shapira D. D. Y. Irano-Talmudica I: The Three-Legged Ass and Ridyā in B. Ta' Anith: Some Observations about Mythic Hydrology in the Babylonian Talmud and in Ancient Iran // Association for Jewish Studies Review. 2008. Vol. 32. № 1. P. 101–116.
- Kiperwasser R., Shapira D. D. Y. Irano-Talmudica II: Leviathan, Behemoth and the “Domestication” of Iranian Mythological Creatures in Eschatological Narratives of the Babylonian Talmud // Shoshanat

- Yaakov: Ancient Jewish and Iranian Studies in Honor of Yaakov Elman / ed. by S. Secunda, St. Fine. Leiden ; Boston : Brill, 2012. P. 203–236.
- Kiperwasser R., Shapira D. D. Y. Irano-Talmudica III: Giant Mythological Creatures in Transition from the Avesta to the Babylonian Talmud // Orality and Textuality in the Iranian World. Patterns of Interaction across the Centuries / ed. by J. Rubanovich. Leiden ; Boston : Brill, 2015. P. 65–92.*
- Martinez J., de Vaan M. Introduction to Avestan // Brill Introductions to Indo-European Languages. Vol. 1. Leiden ; Boston : Brill, 2014.*
- Mayrhofer M. Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen. Bd. 2. Heidelberg : Universitätsverl. C. Winter, 1996.*
- Michel S. Der Fisch in der skythischen Kunst. Zur Deutung skythischer Bildinhalte // Europäische Hochschulschriften. R. 28 : Archäologie. Bd. 52. Frankfurt am Main : Peter Lang GmbH, 1995.*
- Moradi M. Fish imagery in Iranian artwork // Iranian Journal of Ichthyology. 2015. Vol. 2 (4). P. 244–261.*
- Panaino A. Between Mesopotamia and India. Some Remarks about the Unicorn Cycle in Iran // Melammu Symposia II. Mythology and Mythologies: Methodological Approaches to Intercultural Influences. Proceedings of the Second Annual Symposium of the Assyrian and Babylonian Intellectual Heritage Project (Paris, France, October 4–7, 1999) / ed. by R. M. Whiting. Helsinki : Penn State Univ. Press, 2001. P. 141–179.*
- Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern ; München : Francke Verl., 1959.*
- Potts D. T. An Ass for Ares // Bulletin of the Asia Institute. 2006. Vol. 16. P. 105–115.*
- Reichenberger K. Das Schlangensymbol als Sinnbild von Zeit und Ewigkeit // Zeitschrift für Romanische Philologie. 1965. Bd. 81. S. 346–351.*
- Vahman F. A Beautiful Girl // Acta Iranica. T. 25 : Papers in Honour of Professor Mary Boyce / ed. by J. Duchesne-Guillemin, P. Lecoq. Leiden : Brill, 1985. Vol. 2. P. 665–673.*
- Vevaina Y. S.-D. “Enumerating the Dēn”: Textual Taxonomies, Cosmological Deixis, and Numerological Speculations in Zoroastrianism // History of Religions. 2010. Vol. 50. P. 111–143.*
- Wouters L., De Moor A. Ultrastructure of the pigment epithelium and the photoreceptors in the retina of the horse // American Journal of Veterinary Research. 1979. T. 40. Vol. 8. P. 1066–1071.*

Статья поступила в редакцию 15.07.2019

СОКРАЩЕНИЯ

В названиях языков и диалектов

ав.	авестийский язык	пехл.	пехлевийский язык
аккад.	аккадский язык	ср.-перс.	среднеперсидский язык
вост.-иран.	восточноиранский язык	урал.	уральские языки
др.-прус.	древнепрусский язык	ф.-уг.	финно-угорские языки
др.-сканд.	древнескандинавский язык	хот.-сак.	хотаносакский язык
зап.-иран.	западноиранский язык	шумер.	шумерский язык

* * *

Вертиенко Анна Владимировна

кандидат исторических наук, научный
сотрудник
Институт востоковедения
им. А. Е. Крымского НАН Украины
01001 Украина, Киев, ул. М. Грушевского, 4
E-mail: vertana77@gmail.com

Vertiienko, Hanna Vladimirovna

PhD, Research Fellow
A. Krymskyi Institute of Oriental Studies
National Academy of Sciences of Ukraine
M. Grushevsky Str., 4, 01001, Kiev, Ukraine
Email: vertana77@gmail.com

Hanna V. Vertiienko

A. Krymskyi Institute of Oriental Studies
of the National Academy of Sciences of Ukraine
Kiev, Ukraine

UNDERSTANDING THE NAMES AND FUNCTIONS OF MYTHICAL FISHES IN THE AVESTA

The article studies the names of two mythical fishes in the Avesta and their place in the ancient Iranian worldview. Each of the fishes in question is bestowed with a proper name and a constant epithet. The name of *Vasi* (Av. *vāsī-*) associates with the worship of the cosmogony elements. In Yasna 42.4, its epithet *panchasadvar* (Av. *pancā.sadvarā-*) means “that of fifty fins” or “that of fifty gates,” which presumably refers to the plates on the body of this mythical fish (similar to the *Acipenser* species). The description of the extraordinary size of *Vas-panchasadvaran* in *Bundahishn* (18.5–8) connotes its relation to the spatial worldview, which can functionally correspond to the image of a giant snake encircling the Universe. The name of the mythical *Kara* (Av. *kara-*) fish admits several etymologies, but it is highly probable that **kara-* is a Uralic loan word from an early period of contacts between Indo-Iranian and Finno-Ugric tribes. The epithet of *Kara*, *upāpa-* ‘the one near the water,’ apart from its literal meaning, may also point to its habitat at the source of Ardivisur in the Sea of Frahykard. In Avestan sources, the *Kara* fish is connected to the concept of vision; it inhabits the waters of the Rangha river (Yashts 14.28–33; 16.7) located in the north (Videvdāt 1.19) and thus suggests tanathological associations. In Yasht 14, Verethragna girds Zarathushtra with the abilities to see underwater like the *Kara* fish, in darkness like a stallion, and at a distance like a vulture. This symbolically refers to the motive of Zarathushtra’s obtaining omniscience over the three different spheres of the natural world: water, earth, and air. Pahlavi sources also keep to *Kara*’s particular sensitivity and, at the same time, endow it with expressive eschatological functions (*Bundahishn* 18.1–6; *Menog-i hrad* 62.28–29). These features of the *Kara* fish were not borrowed from the Aramaic-Babylonian mythological tradition, being a result of the development of Iranian eschatological ideas.

Key words: Avesta, *Bundahishn*, mythical fish names, etymology, cosmology, eschatology.

- Abaev, V. I. (1958–1989). *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka* [Historical and Etymological Dictionary of the Ossetian Language] (Vols. 1–4). Leningrad: Nauka.
- Abaev, V. I. (1979). Skifo-sarmatskie narechiia [Scythian-Sarmatian Dialects]. In V. S. Rastorgueva (Ed.), *Osnovy iranskogo iazykoznaviia* [Fundamentals of Iranian Linguistics] (Vol. 1, pp. 273–365). Moscow: Nauka.
- Abaev, V. I. (1985). Avestica. In H. M. Ölberg, & G. Schmidt (Eds.), *Sprachwissenschaftliche Forschungen. Festschrift für Joahn Knobloch* (pp. 7–19). Innsbruck: Institut für Sprachwissenschaft der Universität.
- A'lam, H. (2012). Fish III. In Pre-Islamic Persian Lore. In E. Yarshater (Ed.), *Encyclopædia Iranica*. Retrieved from <http://www.iranicaonline.org/articles/fish-iii>
- Alekseev, N. A. (1984). *Shamanizm tiurkoiazychnykh narodov Sibiri (opyt areal'nogo sravnitel'nogo issledovaniia)* [Shamanism of the Turkic-speaking Peoples of Siberia (a Comparative Areal Research)]. Novosibirsk: SO AN SSSR.
- Bailey, H. W. (1979). *Dictionary of Khotan Saka*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Balonov, F. R. (1987). Pazyrykskie etudy [Pazyryk Studies]. In *Istoricheskie chteniia pamiati M. P. Griaznova* [Historical Readings in Memory of M. P. Griaznov] (Vol. 1, pp. 91–94). Omsk: OmGU.
- Bartholomae, Chr. (1904). *Altiranisches Wörterbuch*. Strassburg: Verlag von Karl J. Trübner.
- Basharin, P. (2013). Akkadian, Hebrew and Arabic Loanwords in Aramaic Ideograms in Pahlavi. In S. R. Tokhtasyev, & P. B. Lurje (Eds.). *Commentationes Iranicae. Sbornik statey k 90-letiyu Vladimira Aronovicha Livshitsa* [Commentationes Iranicae. A Collection of Articles for the 90th Anniversary of Vladimir Livshits] (pp. 143–156). St Petersburg: Nestor-Istoriia.
- Berezkin, Yu. E. (2014). Zoomorfnaia opora zemli — yuzhnoaziatskii sled [Zoomorphic Foundations of the Earth — South Asian Trace]. In M. F. Albedil, & Ya. V. Vasilkov (Eds.), *Zografskii sbornik* [Zoographic Collection] (Vol. 4, pp. 11–49). St Petersburg: MAE RAN.
- Black, J. A., George, A. R., & Postgate, J. N. (2000). *A Concise Dictionary of Akkadian*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag.
- Blažek, V. (2005). Indo-Iranian Elements in Fenno-Ugric Mythological Lexicon. *Indogermanische Forschungen*, 110, 162–185.
- Bogolyubov, M. N. (1969). Persidskie slova s *kar*^o i *xar*^o ryba Kara v Aveste [Persian Words with *kar*^o and *xar*^o Kara Fish in the Avesta]. In *Iranskaia filologiya* [Iranian Philology] (pp. 91–93). Moscow: [s.n.].
- Boyce, M. (1977). *A Persian Stronghold of Zoroastrianism*. Oxford: Oxford University Press.
- Boyce, M. (2012a). Fravaši. In E. Yarshater (Ed.), *Encyclopædia Iranica*. Retrieved from <http://www.iranicaonline.org/articles/fravasi->
- Boyce, M. (2012b). Haoma II. The Rituals. In E. Yarshater (Ed.), *Encyclopædia Iranica*. Retrieved from <http://www.iranicaonline.org/articles/haoma-ii>
- Braginsky, I. S. (1991). Ardivisura Anakhita. In S. A. Tokarev (Ed.), *Mify narodov mira* [World Mythology] (Vol. 1, pp. 100–101). Moscow: Sovetskaia entsiklopediia.
- Būga, K. (1924). Lietuvių, įsikūrimas šių dienų Lietuvoje [Lithuanian Settlement in Present-Day Lithuania]. *Tauta ir Zodis*, 2, 1–27.
- Butylov, N. V. (2006). *Inoiazychnaia leksika v mordovskikh iazykakh* [Foreign Vocabulary in the Mordovian Languages] (unpublished habilitation dissertation). Mari El State University, Yoshkar-Ola.
- Cheremisin, D. V. (2006). O iazyke iskusstva zverinogo stilia v pazyrykskikh pogrebal'nykh kompleksakh [On the Language of the “Animal Style” Art in the Pazyryk Burial Mounds]. In A. V. Evglevsky (Ed.), *Strukturno-semioticheskie issledovaniia v arkheologii* [Structural and Semiotic Studies in Archaeology] (Vol. 3, pp. 325–354). Donetsk: DonNU.
- Chunakova, O. M. (2004). *Pekhleviiskii slovar' zoroastriiskikh terminov, mificheskikh personazhei i mifologicheskikh simvolov* [The Pahlavi Dictionary of Zoroastrian Terms, Mythical Characters and Mythological Symbols]. Moscow: Vostochnaia literatura.
- Darchiey, A. V. (2013). Mat' donbettyrov (ob odnom personazhe osetinskoi Nartiady) [Mother of the Donbettyrs (on One Character of the Ossetian Nartiada)]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia*, 2. Retrieved from <https://www.science-education.ru/pdf/2013/2/532.pdf>

- Deonna, W. (1952). Ouroboros. *Artibus Asiae*, 15(1/2), 163–170.
- Dyakonova, V. P. (1976). Religioznye predstavleniia aitaitsev i tuvintsev o prirode i cheloveke [Religious Views of the Altaians and Tuvans on Nature and Man]. In I. S. Vdovin (Ed.), *Priroda i chelovek v religioznykh predstavleniiaakh narodov Sibiri i Severa (2-ia polovina XIX — nachalo XX v.)* [Nature and Man in Religious Views of the Peoples of Siberia and the North (2nd Half of the 19th — Early 20th Century)] (pp. 268–291). Leningrad: Nauka.
- Doctor, R. (2004). *The Avestā: A Lexico-Statistical Analysis (Direct and Reverse Indexes, Hapax Legomena and Frequency Counts)*. Leuven: Peeters.
- Edelman, D. I. (2009). *Sravnitel'naia grammatika vostochnoiranskikh iazykov: leksika* [Comparative Grammar of East Iranian Languages: Vocabulary]. Moscow: Vostochnaia literatura.
- Edelman, D. I. (2011–2015). *Etimologicheskii slovar' iranskikh iazykov* [Etymological Dictionary of Iranian Languages] (Vols. 4–5). Moscow: Vostochnaia literatura.
- Elizarenkova, T. Ya. (2002). K voprosu o more v Rigvede [On the Sea in the Rigveda]. In R. B. Rybakov (Ed.), *Peterburgskii Rerikhovskii sbornik* [Petersburg Roerich Collection] (Vol. 5, pp. 148–166). St Petersburg: Izd-vo SPbGU.
- Ghalekhani, G., & Khaksar, M. (2015). A Thematic and Etymological Glossary of Aquatic and Bird Genera Names in Iranian Bundahišm. *International Letters of Social and Humanistic Sciences*, 62, 39–52.
- Gharib, B. (1995). *Sogdian Dictionary. Sogdian — Persian — English*. Tehran: Farhang Publications.
- Ilich-Svitych, V. M. (1971). *Opyt sravneniia nostraticheskikh iazykov (semito-khamitskii, kartvel'skii, indoevropskii, ural'skii, dravidiiskii, altaiskii). Vvedenie. Sravnitel'nyi slovar' (b–k)* [Comparing Nostratic Languages (Semitic-Hamitic, Kartvelian, Indo-European, Uralic, Dravidian, Altai). Introduction. A Comparative Dictionary (b — k)]. Moscow: Nauka.
- Ivanov, S. V. (1955). K voprosu o znachenii izobrazhenii na starinnykh predmetakh kul'ta u narodov Saiano-Altayskogo nagor'ia [On the Meaning of Pictures on Ancient Objects of Worship among the Peoples of the Sayan-Altai Highlands]. *Sbornik Muzeia antropologii i etnografii*, 16, 165–264.
- Jacobsohn, H. (1922). *Arier und Ugrofinnen*. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht.
- Kellens, J. (2000). The Speculative Ritual in Ancient Iran. In P. O. Skjaervø (Ed.), *Essays on Zarathustra and Zoroastrianism* (pp. 99–112). Costa Mesa: Mazda Publishers.
- Kiperwasser, R., & Shapira, D. D. Y. (2008). Irano-Talmudica I: The Three-Legged Ass and Ridyā in B. Ta' Anith: Some Observations about Mythic Hydrology in the Babylonian Talmud and in Ancient Iran. *Association for Jewish Studies Review*, 32(1), 101–116.
- Kiperwasser, R., & Shapira, D. D. Y. (2012). Irano-Talmudica II: Leviathan, Behemoth and the “Domestication” of Iranian Mythological Creatures in Eschatological Narratives of the Babylonian Talmud. In S. Secunda, & St. Fine (Eds.), *Shoshanat Yaakov: Ancient Jewish and Iranian Studies in Honor of Yaakov Elman* (pp. 203–236). Leiden; Boston: Brill.
- Kiperwasser, R., & Shapira, D. D. Y. (2015). Irano-Talmudica III: Giant Mythological Creatures in Transition from the Avesta to the Babylonian Talmud. In J. Rubanovich (Ed.), *Orality and Textuality in the Iranian World. Patterns of Interaction across the Centuries* (pp. 65–92). Leiden; Boston: Brill.
- Kogan, A. I. (2005). *Dardskie iazyki. Geneticheskaiia kharakteristika* [Dardic Languages. Genetic Description]. Moscow: Vostochnaia literatura.
- Koltukhov, S. G. (1997). Obrazy ryb v greko-varvarskom iskusstve Severnogo Prichernomor'ia [Images of Fish in the Greek-Barbarian Art of the Northern Black Sea Region]. In *Arkheologiia Kryma* [Crimean Archaeology] (Vol. 1, pp. 59–67). Simferopol: [s.n.].
- Kryukova, V. Yu. (2012). Vosstanovlenie utrachenного mira kak iskupitel'naia zhertva (Videvdat 14) [Restoring a Lost World as a Ransom Sacrifice (Videvdat 14)]. In M. F. Albedil, & D. G. Savinova (Eds.), *Zhertvoprinoshenie v arkhaika: atributsiia, naznachenie, tsel'* [Sacrifice in the Archaic Times: Attribution, Function, Purpose] (Vol. 5, pp. 166–178). St Petersburg: MAE RAN.
- Kryukova, V. Yu. (2014). Osel / byk v indoiranskoi kartine mira [Donkey / Bull in the Indo-Iranian Picture of the World]. In M. F. Albedil, & Ya. V. Vasilkov (Eds.), *Zografskii sbornik* [Zoographic Collection] (Vol. 4, pp. 50–59). St Petersburg: MAE RAN.

- Kryukova, V. Yu. (2015). Modeli mira v avestiiskikh tekstakh [Models of the World in Avestan Texts]. In Yu. K. Chistov (Ed.), *Radlovskii sbornik* [The Radlovsky Collection] (pp. 46–53). St Petersburg: MAE RAN.
- Martínez, J., & de Vaan, M. (2014). *Introduction to Avestan*. Leiden; Boston: Brill.
- Mayrhofer, M. (1996). *Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen* (Bd. 2). Heidelberg: Universitätsverlag C. Winter.
- Michel, S. (1995). *Der Fisch in der skythischen Kunst. Zur Deutung skythischer Bildinhalte*. Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH.
- Moradi, M. (2015). Fish Imagery in Iranian Artwork. *Iranian Journal of Ichthyology*, 2(4), 244–261.
- Napolskikh, V. V. (2017). “Zver’ sharabkha” i problemy predstorii indoariev [The “Beast Sharabha” and the Problems of Indo-Aryan Prehistory]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 4, 13–23.
- Panaino, A. (2001). Between Mesopotamia and India. Some Remarks about the Unicorn Cycle in Iran. In R. M. Whiting (Ed.), *Melammu Symposia II. Mythology and Mythologies: Methodological Approaches to Intercultural Influences. Proceedings of the Second Annual Symposium of the Assyrian and Babylonian Intellectual Heritage Project (Paris, France, October 4–7, 1999)* (pp. 141–179). Helsinki: Penn State University Press.
- Pisarenko, Yu. (2010). “Zrenie” i “slepota” kak sotsial’nye simvoly [“Vision” and “Blindness” as Social Symbols]. *SOTSIIUM. Al’manakh sotsial’noi istorii*, 9, 293–317.
- Pisarenko, Yu. G. (2004). Dogovir “zirin” u Lukiana Samosats’kogo [The *Zirin* Deal Described by Lucian of Samosata]. *Skhidnii svit*, 2, 68–77.
- Pokorny, J. (1959). *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bern; München: Francke Verlag.
- Polidovich, Yu. B., & Maliuk, N. I. (2016). Obraz ryby v iskusstve skifo-sarmatskogo vremeni [The Image of Fish in the Art of the Scythian-Sarmatian Period]. In L. T. Yablonsky, & L. A. Kraeva (Eds.), *Konstantin Fedorovich Smirnov i sovremennyye problemy sarmatskoi arkheologii* [Konstantin Fedorovich Smirnov and Modern Problems of Sarmatian Archaeology] (pp. 209–215). Orenburg: Izd-vo OGPU.
- Polosmak, N. V. (1992). Izobrazheniia ryby v pazyrykskom iskusstve [Images of Fish in the Pazyryk Art]. In N. V. Masson (Ed.), *Severnaia Evraziia ot drevnosti do srednevekov’ia* [Northern Eurasia from Antiquity to the Middle Ages] (pp. 134–138). St Petersburg: Arkheologicheskie izyskaniia.
- Potapov, L. P. (1983). Mify altae-saianskikh narodov kak istoricheskii istochnik [Myths of the Altai-Sayan Peoples as a Historical Source]. In N. S. Modorov (Ed.), *Voprosy arkheologii i etnografii Gornogo Altaia* [Issue in Archaeology and Ethnography of the Altai Mountains] (pp. 86–97). Gorno-Altaiisk: GANIIIaL.
- Potts, D. T. (2006). An Ass for Ares. *Bulletin of the Asia Institute*, 16, 105–115.
- Rapopot, Yu. A. (1971). *Iz istorii religii drevnego Khorezma (ossuarii)* [From the History of the Ancient Khwarazm Religion (Ossuaries)]. Moscow: Nauka.
- Reichenberger, K. (1965). Das Schlangensymbol als Sinnbild von Zeit und Ewigkeit. *Zeitschrift für Romanische Philologie*, 81, 346–351.
- Sagalaev, A. M. (1992). *Altai v zerkale mifa* [Altai Reflected in the Myth]. Novosibirsk: Nauka.
- Shchebrova, S. Ya. (2005). Obraz ryby v skifskoi “kartine mira” [The Image of Fish in the Scythian Worldview]. In *Arkheologiiia Iuzhnoi Sibiri: idei, metody, otkrytiia* [Archaeology of Southern Siberia] (pp. 207–208). Krasnoyarsk: RIO KGPU im. V. P. Astaf’eva.
- Steblin-Kamensky, I. M. (1999). *Etimologicheskii slovar’ vakhanskogo yazyka* [The Etymological Dictionary of the Wahan Language]. St Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie.
- Tarascenko, N. A. (2005). Drevneegipetskii uroboros — semantika obraza [Ancient Egyptian Ouroboros — the Meaning of the Image]. *Universitet*, 6(4), 6–31.
- Toporov, V. N. (1975–1990). *Prusskii yazyk. Slovar’* [Prussian Language. A Dictionary] (Vols. 1–5). Moscow: Nauka.
- Vahman, F. (1985). A Beautiful Girl. In J. Duchesne-Guillemin, & P. Lecoq (Eds.), *Acta Iranica. Vol. 25: Papers in Honour of Professor Mary Boyce* (Vol. 2, pp. 665–673). Leiden: Brill.

- Vasmer, M. (1986–1987). *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language] (Vols. 1–4). Moscow: Progress.
- Vertiienko, A. V. (2014). Obraz Daeny v obshcheiranskoi retrospective [The Image of Daena in the pan-Iranian Retrospective]. In V. T. Musbakhova (Ed.), *Ladoga v kontekste istorii i arkheologii Severnoi Evrazii* [Ladoga in the Context of the History and Archaeology of Northern Eurasia] (pp. 39–51). St Petersburg: Nestor-Istoriia.
- Vertiienko, G. V. (2018). “Nad rogami — sila doskonaloi zovnishnosti” (do obrazu olenia u skifs'komu mistetstvi) [“Above the Horns — the Power of Perfect Appearance” (to the Image of a Deer in Scythian Art)]. *Arkheologiya i davnia istoriia Ukrainy*, 2, 418–426.
- Vevaina, Y. S.-D. (2010). “Enumerating the Dēn”: Textual Taxonomies, Cosmological Deixis, and Numerological Speculations in Zoroastrianism. *History of Religions*, 50, 111–143.
- Wouters, L., & De Moor, A. (1979). Ultrastructure of the Pigment Epithelium and the Photoreceptors in the Retina of the Horse. *American Journal of Veterinary Research*, 40(8), 1066–1071.

Received on 15 July 2019